

Серия
«Чем дальше в лес...»

Анна Дуплина

Ведьмино
зеркальце

Ростов-на-Дону

 ФЕНИКС
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 6520
Д83

Художественное оформление Natureda

Дуплина, Анна.

Д83 Введьмино зеркальце / Анна Дуплина. – Ростов н/Д :
Феникс, 2026. – 285 с. – (Чем дальше в лес...).

ISBN 978-5-222-41744-7

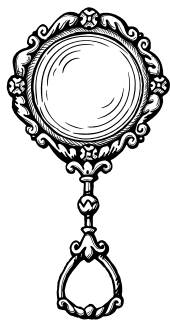
Не ведала Мирослава, что судьба ей уготовила. Не знала, как тяжело придется, ежели отвернутся от нее родные все. В чаще темной девица сгинуть должна была, да только суденицы не то ей на лбу при рождении вывели, а потому лес Миру не забрал. Да спасение ее не всем в радость оказалось. Мачеха злая как в зеркале ведьмином Мирославу увидала, так сгубить падчерицу удумала. Хитра мачеха оказалась, зла да коварна. Вот только сможет ли она с девицей справиться, коли нечисть лесная вмешаться решит, али на саму себя беду накликает?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

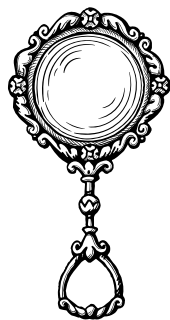
ISBN 978-5-222-41744-7

© Дуплина А., текст, 2025
© Natureda, иллюстрации для обложки
и закладки, 2025
© ООО «Феникс», оформление, 2025
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии *Shutterstock.com*

*Посвящается моей семье.
Спасибо за то, что рядом с вами
я могу творить*

ГЛАВА 1

В тереме было жарко натоплено, но Мирослава все равно мерзла. Она дрожала, обхватив себя руками за плечи, и старательно отводила взгляд, чтобы не выдать родным истинных чувств. Негоже было в дорогу батюшке тревог добавлять, вот только как ни старалась Мирослава, а предательская слеза нет-нет да и скатывалась по бледной щеке. Как она тут будет без них?

Первый раз отец решил взять с собой ее брата, и Мирослава, не успев проводить родных в дорогу, уже горевала.

— Да полно тебе, сестрица, убиваться так, — рука Святослава успокаивающе погладила Мирославу по волосам. — Не навек же с домом родным прощаемся. Как наступит Травный¹, так и мы с отцом домой воротимся.

Мирослава, тихонько всхлипнув, прижалась к груди брата. Ровный стук родного сердца звучал

¹ Никола Вешний (Никола Травный) — день народного календаря восточных и, в меньшей степени, южных славян, а также молдаван и румын, приходящийся на 9 (22) мая.

слаще любой музыки, да только горько было Мирославе от предстоящей разлуки. И пусть не одна она в тереме оставалась, а с дядькой Горыном, все равно беспокойно было на сердце у Мирославы.

— Тошно мне, Святик, — не отрывая головы от груди брата, тихонько призналась она.

— Отчего же тошно, Мира?

Сложно было все брату объяснить, да и как сказать, что просто тревога необъяснимая ее съедает? Предчувствие скорой беды, которая словно кошка незваная к дому подбирается.

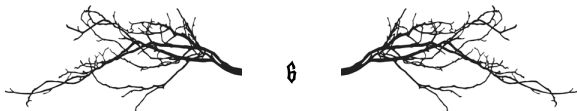
— Кажется, что стоит вам за порог выйти, так беда в дом придет, — все же призналась она брату.

Голос Мирославы совсем стих и стал не громче мышиной возни в подполе, да все равно услышал ее брат. Расслышал слова ее странные и по-доброму рассмеялся. Раскатистый смех Святослава разнесся по терему, прогоняя тревожные думы, как солнце поутру прогоняет темноту ночную. Смутилась Мирослава. Коль верит брат, что глупости она говорит, может, так оно и есть?

— Ох, Мира, замуж тебе пора, чтобы голова другим занята была, — хохотнул Святослав.

Мирослава отошла от брата и нахмурилась. Замуж она пока не хотела. И без того славно ей жилось в отчем доме, и менять его на чужой да холодный Мирослава не собиралась так долго, сколько батюшка ей позволит.

— Куда ей замуж-то, — хмуро осадил Святослава дядька Горын. — Рано ей еще. Девчонка она совсем.

Сам коль невесту нашел, вот и женись, а другим свое счастье не навязывай.

Святослав вспыхнул, как огонь в печи, и глаза к полу опустил. Наивно он полагал, что про него и Храбру никто в деревне не ведаёт, но на то она и была деревня — уже в каждом дворе знали, что сын купца к соседской девушке повадился ходить. А коль ходить стал, так значит, и до свадьбы недалеко.

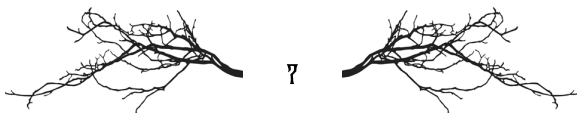
В сених раздался шум, а следом за ним послышалось такое привычное кряхтение, что сердце у Мирославы сжалось. Отец, румяный с мороза, вошел в терем, оглядываясь по сторонам. На его плечах и меховой шапке лежал снег, не успевший растаять от жара печки. Он окинул всех троих суровым взглядом и коротко произнес:

— Ехать пора.

Мирослава вздрогнула. Голос отца хлестнул, словно плеть, и неизбежность расставания тяжелым камнем легла на сердце. И пусть брат посмеялся над ее тревогами, а все ж беспокойно ей было.

— Не печалься, Мира, — приобнял ее за плечи дядька Горын. — Вернутся они, оглянуться не успеешь.

Мирослава кивнула и сквозь пелену слез, застившую глаза, с трудом увидела, как брат подхватил припасы, заботливо подготовленные ею, и скрылся вслед за отцом в сених. С улицы донеслось лошадиное ржание, но уже через несколько минут все стихло. И только тяжелое дыхание Горына да треск поленьев

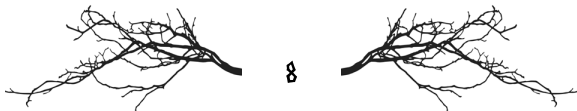

в печи нарушали тягостную тишину, возникшую в тереме. Мирослава вздохнула, утерла влажные щеки и медленно направилась к столу. На плечи давила тяжесть, а вокруг сердца холодной змеей свернулась тревога. Грустное расставание в этот раз вышло. Никогда доселе отец не уезжал так надолго, да еще и со Святославом. Мирославе хотелось плакать — так пусто в тереме стало! Да только забывать о своих обязанностях хозяйки она не могла. Потому, собрав растрепавшиеся волосы под платок, принялась убирать со стола под одобрительное кряхтение Горына.

С момента отъезда отца с братом все дни Мирославы были наполнены тоской да думами невеселыми. Сидела она подле окна и смотрела на занесенные снегом улицы. Следы чьей-то телеги и отпечатки лошадиных копыт напоминали ей об отце, а оттого Мирослава еще пуще горевала. Горын молчал, стараясь не давить на племянницу, понимая ее тоску по отцу с братом, да иногда все-таки сдержаться не мог.

Вот и на этот раз он окинул ее с улицы хмурым взглядом, а потом направился к терему, стряхивая снег, налипший на меховой кожух.

— Сходила бы ты, что ли, на рынок, — Горын вошел в терем, запуская холодный воздух с улицы, отчего Мирослава поежилась. — Там народ уже к Масленице всю готовится, молодежь гуляет. Подружки твои про тебя выспрашивали. Иди погуляй, хватит в окно смотреть да тоской себя изводить.

— Не хочу, — Мирослава мотнула головой, даже не оборачиваясь к дядьке.

Отец за такое неуважение к старшему и выпороть мог, а Горын всего лишь в усы усмехнулся.

А Мирославе все пусто было. Был бы брат дома — и Масленица ей в радость стала бы, а без Святослава не то все. Не хотелось ей ни плясок, ни песен, ни гуляний масленичных. Только чтобы скорее брат домой вернулся.

Дверь в сенях хлопнула — Горын снова на улицу вышел. Постоял пару секунд, посмотрел на Мирославу через окно запотевшее, да и пошел в сторону от терема, а когда спустя час вернулся, то нашел ее на том же месте.

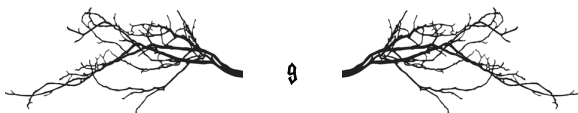
— Ты до Травного тут просидеть собралась? — спросил Горын, растирая красные с мороза уши.

— Может, и собралась, — обнимая себя за плечи, отозвалась она.

Не понимал дядька ее тоски, да и Мира сама не до конца понимала. Вот только полупустой терем, не наполненный смехом Святослава и песнями отца, был ей как чужой.

— Не грусти, Мира, — голос дядьки неожиданно зазвучал ласково, но смущенно. — Я тебе гостинец с рынка принес. Посмотри, какие ленты.

Не нужны ей были ленты и подарки. Хотела она, чтобы брат с отцом поскорее домой воротились, да только изменить сейчас что-то было не в ее власти. Но забота

в голосе дядьки заставила ее вспомнить, что не одну ее дома бросили, и хоть Горын был ей не так близок, как батюшка, а все же родной. Мирослава обернулась к дядьке и постаралась улыбнуться.

— Держи, Мирослава, — Горын огрубевшими от работы руками протянул Мирославе ленты и отступил от окна, так что лицо его в тени скрылось. Уходящее солнце лишь волосы его темные позолотило слегка, а вот глаза вечерние сумерки спрятали.

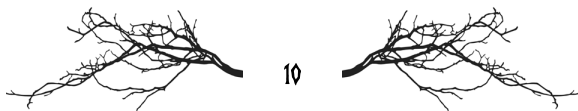
Мирослава взяла ленты из рук Горына и расправила на коленях. Дядька не поспешил, не пожалел монет на племянницу, знал, как унять тоску девичью, как заставить сердце молодое да глупое биться чаще. Ленты атласные блестели в свете заката и скользили шелком меж пальцев. Яркие, цветные, одна другой краше. Погладив кончиками пальцев самую яркую — алую ленту, Мирослава подняла взор на Горына и несмело ему улыбнулась.

— Спасибо, дядя, за подарок.

И правда, хороши ленты были, так хороши, что руки сами потянулись к платку, под которым Мирослава привыкла дома волосы прятать. Выражения лица Горына в сумерках было не разобрать, но когда он заговорил, голос выдавал волнение.

— Жаль, сам вплести в косы не сумею. Руки совсем грубые стали, да и не слушаются меня. Но может, Храбра не откажет тебе.

Мирослава снова опустила взгляд на новые ленты и подумала, как хорошо они в ее волосах пшеничного

цвета смотреться будут. Может, и правда стоит косы заплести да на праздник сходить? Подняла она голову на дядьку и искренне ему улыбнулась — впервые с тех пор, как отец с братом уехали, а затем вскочила на ноги и Горына тонкими, как плети, руками за шею обхватила.

— Жаль, матушка не видит, какая ты красивая выросла, — пробормотал Горын тихо, неловко по волосам Мирославу поглаживая, а она от его слов снова поникла, как цветок полевой в жару.

Ох, не вовремя дядька про матушку вспомнил. Мирослава выпустила ленты из рук, и те на лавку медленно сползли, стелясь цветными дорожками по доске.

— Давай к столу, дядя, — отходя от Горына на шаг, тихо позвала Мирослава. — А то перестоит мясо в печи.

Горын посмотрел на племянницу, вздохнул тяжело и пошел к столу накрытому. Не понять Мирославе было, о чем дядька думает, да только взгляд его потяжелел и брови нахмурились.

Мирослава села к печи горячей поближе, да все к окну ее взгляд устремлялся, рассмотреть что-то там пытался, словно в снежной пелене ответы на все ее вопросы кроются.

Так и прошел вечер в тереме купца. Горын квас пил да на Мирославу поглядывал, а она все от окна глаз отвести не могла. А как солнце за лес опустилось, так и спать оба отправились, каждый своими думами охваченный.

Хоть и грустно Мирославе было, но подарок дядьки из головы не шел. Ей так ленты понравились, что с утра самого она отправилась в соседнюю избу. Именно в ней брат любовь отыскал, именно в ней Мирослава подружку обрела. Туда Мирослава привыкла идти за помощью и советом, с тех пор как матушка ее умерла.

Храбра — дочь соседки и невеста Святослава — ленты как увидела, так и ахнула.

— Ох, Мира, ты на празднике самая красивая будешь, — бормотала она, ленты разглаживая на коленях точно так, как это сама Мирослава еще вчера делала. — Такие ленты в нашей деревне никто себе позволить не может, а у тебя есть.

В словах подруги послышалась легкая грусть, и Мирослава поспешила накрыть ее руку своей ладонью. Хоть и без зависти говорила Храбра, а Мира почувствовала себя неуютно.

— Святослав тебе еще дороже и еще краше привезет.

Храбра неуверенно кивнула, и Мирослава насто-рожилась.

— Что не так?

Подруга нахмурила брови темные, губы поджала, а затем вздохнула горько.

— Не любит меня Святослав, Мира, не любит. Ходит все к нам, а замуж не зовет.

Столько горечи в словах подруги было, что Мирослава невольно о своей тоске забыла.

— С чего ты решила, что не любит? Раз ходит, значит, и замуж скоро позовет. Вот как Травный наступит, домой воротится и позовет.

Поймав взгляд подруги, Мирослава улыбнулась ободряюще, но печаль в глазах Храбры была бездонная, как омут лесной, и таким же холодным казался цвет ее глаз.

— Не пара я ему, — тихо всхлипнула подруга. — Отец твой так говорит. Да и сама я знаю. Куда мне, девке простой, да за сына купца замуж?

— Так если любит брат тебя, — всплеснула Мирослава руками. — Значит, и отца уговорит.

— Твою бы мне веру.

Мирослава не знала, как еще подругу утешить. Понимала, что отец и правда мог запретить Святославу жениться на Храбре, да только сама Мирослава подобного не слышала, и брат ничего такого не говорил. Хотелось Мирославе ободрить Храбру, слова добрые найти, но не смогла. Если отец запретит, то так оно и будет. Он хоть и любил своих детей, да только в доме против его слова никто пойти не мог.

Храбра всхлипнула еще раз, ладонью щеки утерла и Мире улыбнулась.

— Давай волосы заплету, — легонько потянула она Мирославу за рубаху, привлекая внимание. — Вплету ленты в косы твои, да глядишь, и сама жениха найдешь. А мне все одно — Травный ждать надо да брата твоего.

— Какой мне жених? — поворачиваясь к подруге спиной, рассмеялась Мирослава, думая о том, что и она Травный ждет больше любого праздника.

— Хороший, — прыснула Храбра. — Чтобы дочке купца впору был.

— Так не платье же выбираем, — враз нахмурилась Мирослава от слов подруги. — Жених он не впору должен быть, а по любви.

Храбра хмыкнула, но отвечать не стала, и Мирослава сникла. Что, если и правда отец брату не разрешил на Храбре жениться? Значит, и ей он жениха сам найдет? Не хотела так Мирослава. Вообще замуж не хотела, а хотела еще свободной гулять, плясать на праздниках да с подругами веселиться. А коль влюбится в кого, тогда уж и замуж можно.

— На праздник пойдешь? — прерывая затянувшееся молчание, спросила ее подруга. — На площади уже чучело поставили, глядишь, и скоморохи забредут в нашу деревню.

— Не знаю, — покачала головой Мирослава. — Как-то тоскливо без Свята.

— Да полно тебе, Мира, — Храбра затянула потуже косу и обмотала ее Мире вокруг головы. — Не будешь же ты до самого Травного в тереме сидеть. Так и заболеть от тоски недолго. Да и мне компания нужна, — тише добавила подруга. — А с тобой и мне не так печально будет.

Мирослава обернулась через плечо, подруге в глаза холодные заглянула. Разливалась там тоска такая

сильная, какую одно лишь сердце разбитое приносит, и стыдно Мирославе стало. Храбра любила Святослава, оттого так печальна была, и Мира не могла от горя ее отвернуться.

— Я спрошу у дядьки, — сжав ладонь подруги, улыбнулась она несмело. — А если разрешит, зайду за тобой.

Храбра улыбнулась и порывисто обняла Мирославу, отчего у той на душе тепло стало.

— Спасибо, — обнимая подругу в ответ, произнесла Мирослава.

— Да мне-то за что? — рассмеялась Храбра.

— За косы да за дружбу твою.

— Ох, Мира...

Мирослава так и не поняла, что же хотела сказать ей Храбра. Отстранившись от подруги, она поправила прядки, что Храбра в косу ее не стала вплетать, и поднялась с лавки. Надо было домой идти, обед готовить да на праздник у Горына отпрашиваться. И хоть не сомневалась Мирослава, что дядька не будет против, все ж не могла обойти наказ отца — во всем слушать Горына как его самого.

Мирослава не ошиблась — Горын легко отпустил ее на праздник. Хотел было с ней пойти, да потом передумал. Сказал, что ей полезно будет с подругами время провести, а Мирослава и рада была. Впервые после отъезда отца с братом дышалось ей легко, тревоги ушли и настроение поднялось.

Литературно-художественное издание

16+

Анна Дуплина

ВЕДЬМИНО ЗЕРКАЛЬЦЕ

Ответственный редактор
Арт-директор
Выпускающий редактор
Литературный редактор
Корректор
Компьютерная верстка

София Папикян
Нания Джинчарадзе
Галина Логвинова
Татьяна Портнова
Татьяна Слепова
Мэгги Бранто

RU/BY

Ведьмино зеркальце. Формат: 60×90/16. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50. Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2025. Срок годности не ограничен. Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография» филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ». Юридический адрес: 124498, Россия, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково, г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т. Фактический адрес: 432980, Россия, Ульяновская обл., г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14.

KZ

Ведьма айнасы. Форматы: 60×90/16. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 08.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген. Басылды «Первая Образцовая типография» АҚ, «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ» филиалы. Заңды мекенжайы: 124498, Ресей, Мәскеу Қ., Старое Крюково ішкі қалалық муниципалды округы, Зеленоград қ., Георгиевский даңғылы, 5 үй, 8/1Т үй-жай. Нақты мекенжайы: 610033, Ресей, Ульяновск облысы, Ульяновск қ., Гончаров к-сі, 14.

Свои пожелания и предложения по качеству и содержанию книг
вы можете сообщить по e-mail: idea@fenixrostov.ru